

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗАХАРИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 22458/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 ноября 2015 года

Данное судебное решение становится окончательным при обстоятельствах, указанных в статье 44 Конвенции. Оно может подлежать редакционному пересмотру.

В деле «Захарин и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

господина Андраса Саджо (*András Sajó*), *Председателя Палаты*,
госпожи Элизабет Стейнер (*Elisabeth Steiner*),
господина Ханлара Хаджиева (*Khanlar Hajiyev*),
господина Пауло Пинто де Альбукерка (*Paulo Pinto de*

Albuquerque),

господина Лино-Александра Сицильяноса (*Linos-Alexandre Sicilianos*),

господина Эрика Мёзе (*Erik Møse*),

господина Дмитрия Дедова, *судей*,

и господина Сёрена Нильсена (*Søren Nielsen*), *Секретаря Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 20 октября 2015 года,

в этот же день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 22458/04) против Российской Федерации, поданной в Суд 31 мая 2004 года в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданами России: Захариним Михаилом Сергеевичем (далее – первый заявитель), Лункиным Петром Павловичем (далее – второй заявитель), Зыряновым Олегом Владиславовичем (далее – третий заявитель) и Бацковой Натальей (далее – четвертый заявитель).

2. Заявители, которым Суд предоставил бесплатную правовую помощь, были представлены господином С. Бровченком, юристом, практикующим в Москве. Правительство Российской Федерации (далее – Правительство) было представлено господином Г. Матюшкиным, Уполномоченным РФ при Европейском Суде по правам человека.

3. Первый, второй и третий заявители, в частности, утверждали, что они получили серьезные травмы от рук сотрудников полиции, а также что национальные власти не провели эффективного расследования. Четвертый заявитель, в частности, утверждала, что ее партнер подвергался жестокому обращению и, впоследствии, умер во время содержания под стражей в полиции, и что этот факт не был расследован должным образом.

4. 14 сентября 2010 года жалобу довели до сведения Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель родился в 1979 году, второй и третий заявители родились в 1974 году, а дата рождения четвертого заявителя неизвестна. Четвертый заявитель является гражданской женой Баженова Павла Александровича («партнер четвертого заявителя»). Второй и четвертый заявители живут в Иркутской области и Иркутске соответственно. Первый и третий заявители отбывают срок тюремного заключения в Иркутской области.

A. Обстоятельства касательно первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя

1. Арест, предполагаемое жестокое обращение и содержание под стражей

6. 14 октября 2003 года первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя задержали и отвезли в полицейский участок по подозрению в убийстве. Согласно их заявлениям, сотрудники полиции запугивали их с целью получения письменных признаний.

7. 15 октября 2003 года была проведена судебно-медицинская экспертиза относительно первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя. У первого заявителя были обнаружены ссадины на левом плече и кровоподтеки на обоих ушах и спине; у третьего заявителя – кровоподтеки на левом бедре и под челюстью. Эксперт заключил, что эти травмы были получены за день до осмотра и что они не причинили какого-либо необратимого ущерба здоровью заявителей. У партнера четвертого заявителя был обнаружен закрытый перелом носа, что причинило незначительный ущерб его здоровью.

8. 16 октября 2003 года Октябрьский районный суд г. Иркутска (далее – Районный суд) санкционировал заключение под стражу первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя до завершения расследования. Суд руководился серьезностью обвинений и риском, что они могут помешать осуществлению правосудия (сбежать, возобновить уголовную деятельность или запугивать свидетелей). Их поместили в следственный изолятор ИЗ-38/1 в Иркутске.

9. 24 октября 2003 года им были предъявлены обвинения в убийстве при отягчающих обстоятельствах.

10. 11 декабря 2003 года Районный суд продлил срок содержания под арестом первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя до 5 марта 2004 года на тех же основаниях. После

рассмотрения апелляций, 29 января 2004 года и 3 февраля 2004 года, соответственно, Иркутск областной суд (далее – Областной суд) оставил решения Районного суда в отношении первого заявителя и в отношении третьего заявителя и партнера четвертого заявителя в силе.

11. Срок содержания под арестом первого и третьего заявителей был затем продолжен на тех же основаниях, 3 марта и 4 марта 2004 года, соответственно, до 5 июня 2004 года. Областной суд, рассмотрев апелляции, оставил эти решения в отношении первого заявителя (дата не установлена) и в отношении третьего заявителя (21 апреля 2004 года) в силе.

2. Отчет первого заявителя о дальнейшем жестоком обращении с ним

12. Согласно первому заявителю, между 14 и 16 октября 2003 года сотрудники полиции избивали его, пытали электричеством, а также лишали его еды и сна.

13. Затем, на протяжении нескольких дней от 17 октября 2003 года первого заявителя запугивал один из сокамерников – С.Е. (по кличке «Нацист»), которому сотрудники правоохранительных органов поручили вынудить сознание заявителя. В результате, 21 октября 2003 года заявитель предпринял попытку самоубийства, порезав себе левое предплечье.

14. В тот же день заявителя осмотрел доктор и доложил о неглубоких порезах на левом предплечье.

15. 4 ноября 2003 года заявителя доставили в полицейский участок. Согласно словам заявителя, сотрудники полиции весь день били его по голове, почкам и гениталиям, пытали электричеством и угрожали убийством и изнасилованием. В результате чего он пытался покончить жизнь самоубийством, нанеся себе порез лезвием в области горла.

16. В тот же день заявителя осмотрел доктор и доложил о следующих травмах: порез длиной в 4 сантиметра на шее и шесть неглубоких двухсантиметровых порезов на левом предплечье.

3. Отчет третьего заявителя о дальнейшем жестоком обращении с ним

17. 11 ноября 2003 года третьего заявителя отвезли для допроса в полицейский участок, где его избивали сотрудники полиции С.Ш., С.С. и Е.Х. На протяжении полутора часов представители правоохранительных органов избивали заявителя руками и ногами, который стоял перед ними на коленях в наручниках, а также применяли дубинку. Не в состоянии больше терпеть пытки, заявитель выпрыгнул из окна третьего этажа полицейского участка. Однако, поскольку этот поступок со стороны заявителя рассматривался, как

попытка побега, против него было возбуждено уголовное дело в соответствии со статьями 30 § 3 и 313 § 1 Криминального кодекса (попытка побега).

18. На следующий день, 12 ноября 2003 года, третьего заявителя отвезли в больницу, где ему диагностировали перелом правого плеча и закрытые травмы груди и позвоночника, причиненные, как утверждается, прыжком из окна.

4. Отчет партнера четвертого заявителя о дальнейшем жестоком обращении с ним

19. Как указано выше, первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя поместили в следственный изолятор ИЗ-38/1. Четвертый заявитель утверждала, что на протяжении нескольких дней с 24 октября 2003 года его партнера избивали другие заключенные. Его морили голодом и не давали спать, а по утрам его доставляли в полицейский участок, где продолжалось жестокое обращение.

20. С 25 ноября по 11 декабря 2003 года партнера заявителя держали в следственном изоляторе ИЗ-24/1 в Красноярске, где, предположительно, с молчаливого согласия сотрудников учреждения он подвергался жестокому обращению со стороны других заключенных.

21. С 11 декабря 2003 года до 15 января 2004 года партнера четвертого заявителя снова держали в следственном изоляторе ИЗ-38/1 в Иркутске. Двое из заключенных – С.Е. и А. – лишали его еды и сна, а также угрожали убийством и изнасилованием. Начальник полиции А.С. также угрожал ему изнасилованием. Несколько дней спустя партнера заявителя изнасиловали другие заключенные и сняли это на видео. Затем его шантажировали этим видео. В конце концов, 12 января 2004 года он сознался. 3 февраля 2004 года партнер заявителя был переведен в одиночную камеру.

22. 5 февраля 2004 года партнер заявителя был найден повешенным.

5. Расследование жестокого обращения полиции

23. Первый и третий заявителя и партнер четвертого заявителя обратились в прокуратуру с жалобами о жестоком обращении с ними со стороны полиции. Первая жалоба касалась предполагаемого жестокого обращения, которое имело место 14 октября 2003 года. Позже были поданы отдельные жалобы в связи с другими предполагаемыми случаями жестокого обращения (см. вышеизложенные параграфы 12, 13, 15 и 17).

24. 20 ноября 2003 года заместитель прокурора Иркутской области отказался возбуждать уголовное дело против сотрудников полиции. В решении указывалось следующее:

“ ...

[Первый заявитель] утверждал, что 14 октября 2003 года он был задержан полицией. По дороге в полицейский участок он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции [описание побоев]. 21 октября 2003 года он порезал себе левое предплечье [потому что у него был конфликт с сокамерниками и он хотел, чтобы его перевели в другую камеру]. 4 ноября 2003 года [первый заявитель] нанес себе порез в области шеи [поскольку его избивали сотрудники полиции].

[Партнер четвертого заявителя] утверждал, что 14 октября 2003 года его задержали и доставили в полицейский участок, где к нему применялась физическая сила [описание побоев]. Он не мог описать сотрудников, которые жестоко с ним обращались. 11 ноября 2003 года он снова подвергся жестокому обращению: сотрудники полиции пытались его электричеством и избивали его.

[Третий заявитель] утверждал, что сотрудники полиции жестоко с ним обращались, и он вынужден был выпрыгнуть из окна.

...

[Начальник полиции Г.] утверждал, что 14 октября 2003 года [первый и третий заявители и партнер четвертого заявителя] были задержаны по подозрению в совершении особо тяжких преступлений. Они активно сопротивлялись аресту, и поэтому была применена физическая сила и на них надели наручники. После ареста [вышеуказанные лица] были доставлены в полицейский участок. Во время задержания первый заявитель и партнер четвертого заявителя получили травмы. Затем первого заявителя и партнера четвертого заявителя направили к следователю для участия в следственных мероприятиях. Никакого физического или психологического насилия к ним не применялось...

Подобные заявления были сделаны сотрудниками полиции Ш., С. и П. [П.] добавил, что 4 ноября 2003 года [первый заявитель] участвовал в следственном мероприятии в полицейском участке. По завершению следственного мероприятия он и [первый заявитель] остались в кабинете № 302 в ожидании того, когда заявителя отвезут обратно в следственный изолятор. [Первый заявитель] нервничал, [он] сказал, что боится получить длительный срок заключения. Во время разговора он нанес себе порез в области шеи. Ему предоставили первую медицинскую помощь и увезли в следственный изолятор, где его осмотрел врач.

Согласно отчетам судебно-медицинских экспертиз, травмы [первого и третьего заявителей] не причинили какого-либо необратимого ущерба их здоровью, а травмы [партнера четвертого заявителя] причинили незначительный ущерб. [Вышеуказанные] травмы могли быть получены в результате удара тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью, то есть это мог быть кулак или стопа.

Эти травмы были нанесены [первому и третьему заявителям и партнеру четвертого заявителя] при их задержании сотрудниками полиции.

Расследование проводилось согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса, в ходе которого было установлено, что [первый и третий заявители и партнер четвертого заявителя] активно сопротивлялись аресту, и сотрудники правоохранительных органов применили к ним физическую силу и специальные средства согласно статьям 12-14 Закона о полиции. 18 ноября 2003 года суд отказал в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции ввиду отсутствия состава преступления в их действиях.

Нанесение [первым заявителем] травм самому себе было расследовано согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса 21 октября 2003 года. 22 октября 2003 года суд отказал в возбуждении уголовного дела.

Телесные травмы в виде резаной раны в области шеи были нанесены [первым заявителем], что подтвердил сам заявитель. Во время осмотра 4 ноября 2003 года на теле [первого заявителя] других травм не было обнаружено. Этот факт опровергает заявление [первого заявителя] о том, что в тот день его избивали сотрудники полиции.

11 ноября 2003 года [третий заявитель] выпрыгнул из окна третьего этажа полицейского участка в попытке сбежать. Против него было возбуждено уголовное дело в соответствии со статьями 30 § 3 и 313 § 1 Криминального кодекса.¹

В ходе расследования не было найдено никаких доказательств для обоснования заявлений о том, что сотрудники полиции Ш., С., Г. и П. применяли физическое и психологическое насилие к [первому и третьему заявителям и партнеру четвертого заявителя]. Утверждения последнего в этом отношении необоснованны и неправдоподобны.

...”

25. 4 марта 2004 года Прокурор Иркутской области отменил решение от 20 ноября 2003 года и возбудил уголовное дело против ряда сотрудников полиции в соответствии со статьей 286 § 3 (а) Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий, связанное с применением насилия или имеющее серьезные последствия).

26. Однако, 8 августа 2006 года уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления в действиях сотрудников полиции. Заявители не опротестовывали эти решение в суде.

6. Расследование смерти партнера четвертого заявителя

27. 11 февраля 2004 года Прокуратура Иркутской области возбудила уголовное дело по факту смерти партнера четвертого заявителя в соответствии со статьей 110 Криминального кодекса (доведение до самоубийства).

---

¹ 23 августа 2004 уголовное дело против третьего заявителя по факту попытки побега было прекращено.

28. 11 мая 2004 года было проведено патологоанатомическое исследование касательно партнера заявителя. Было установлено, что он умер в результате удушения. Кроме видимых следов на шее были найдены следующие травмы: ссадины на шее, в поясничной области, груди, правом предплечье, правом запястье и правой руке; кровоподтеки и ссадины на лбу; кровоподтеки в мягких тканях шеи и кровотечение в слизистой оболочке ануса.

29. 26 июня 2006 года уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия доказательств совершения преступления. Было установлено, что 3 февраля 2004 года партнер четвертого заявителя был переведен в одиночную камеру после того, как его адвокат подал жалобу о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны других заключенных. Затем, 5 февраля 2004 года, партнер четвертого заявителя был найден повешенным в камере. Судебно-медицинский эксперт заключил, что смерть наступила в результате удушения. Было также установлено, что в день смерти партнер четвертого заявителя содержался в одиночной камере, и что утверждения адвоката о том, что с его клиентом жестоко обращались другие заключенные, не были подтверждены.

30. Законность вышеуказанного решения оспаривалась в судебном порядке отцом покойного, господином А. Баженовым, который получил статус жертвы в соответствующем деле.

31. 16 июля 2007 года Куйбышевский районный суд г. Иркутска постановил, что вышеуказанное решение является законным и оправданным. Это решение не оспаривалось в Областном суде.

7. Осуждение первого и третьего заявителей

32. 25 декабря 2006 года Областной суд осудил первого и третьего заявителей, вместе с другими пятью соответчиками, за разбой, убийство при отягчающих обстоятельствах и ограбление. Первый заявитель был приговорен к пожизненному заключению, а второй заявитель – к 20 годам лишения свободы. Суд первой инстанции рассмотрел заявления о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции исходя из допустимости доказательств. Он заслушал заявителей, изучил медицинские доказательства, а также опросил бывших сокамерников заявителей и сотрудников полиции, которые, предположительно, участвовали в жестоком обращении. Приняв во внимание выводы, сделанные в ходе расследования, суд постановил, что противозаконные методы допроса к заявителям не применялись.

33. 25 сентября 2007 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев апелляции, оставил это решение в силе.

В. Обстоятельства касательно жестокого обращения со вторым заявителем и его расследования

34. 5 сентября 2003 года был проведен обыск квартиры одной из жертв в рамках дела об убийстве, в котором обвинялись первый и третий заявители и партнер четвертого заявителя. Второй заявитель, который находился в квартире и оказался вооруженным, был доставлен в полицейский участок для установления личности и допроса. Его продержали в участке до 7 сентября 2003 года. По словам второго заявителя, сотрудники полиции били его только в область единственной почки, пытались выбросить его из окна, а потом принудили его стать на подоконник – он потерял равновесие и упал с третьего этажа.

35. С 7 сентября по 7 октября 2003 года второй заявитель проходил лечение в травматологическом отделении Медико-санитарной части № 36 в г. Ангарск по поводу ушиба головного мозга, массивного повреждения мягких тканей тела и конечностей, диффузных подкожных и субфасциальных гематом, множественных ссадин на голове и конечностях, ушиба почки, синдрома длительного сдавливания и правосторонней посттравматической пневмонии.

36. Тем временем, 8 сентября 2003 года, заявитель обратился с требованием о возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции. Однако 2 октября 2003 года Заместитель прокурора Иркутской области отказал в возбуждении уголовного дела, сделав вывод, что заявитель выпрыгнул из окна в попытке побега из-под стражи. Заявитель оспаривал законность этого решения в суде.

37. 22 декабря 2003 года Кировский районный суд г. Иркутска постановил, что вышеуказанное решение является законным и оправданным.

38. Заявитель не опротестовывал это решение в Областном суде.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

39. Уголовным кодексом Российской Федерации (Закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) предусмотрено, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, если они совершены с применением насилия или с угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (статья 286 § 3 (а)).

40. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 1 июля 2002 года (Закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года, далее – УПК РФ) предусмотрено, что уголовное дело может возбуждаться следователем или прокурором по заявлению о преступлении (статьи 140 и 146). В срок не позднее 3 суток со дня поступления вышеуказанного заявления следователь или прокурор должен провести предварительное расследование и принять одно из следующих решений: (1) о возбуждении уголовного дела, если есть основания верить, что было совершено преступление; (2) об отказе в возбуждении уголовного дела, если расследование не обнаружило поводов для его возбуждения; или (3) о передаче жалобы соответствующему следственному органу. Заявитель уведомляется о принятом решении. Данное решение может быть обжаловано прокурору более высокой инстанции или суду общей юрисдикции (статьи 144, 145 и 148). Прокурор отвечает за общее наблюдение за ходом расследования (статья 37). Он может организовать проведение определенных следственных мероприятий, передать дело от одного следователя другому или организовать дополнительное расследование.

41. Статьей 125 УПК РФ предусматривается судебный контроль решений, действий или бездействия со стороны дознавателя, следователя или прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам человека. Судья проверяет законность и обоснованность решения, действия или бездействия, и выносит одно из следующих постановлений: (i) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; или (ii) об оставлении жалобы без удовлетворения.

42. В своем Постановлении от 10 февраля 2009 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации заявил, что судьи должны – до рассмотрения жалобы по статье 125 – установить, было ли проведено предварительное расследование по основному делу. Если основное дело уже было передано для слушания в суд или расследование было завершено, жалоба не должна рассматриваться, кроме случаев, когда она была подана лицом, которое не является стороной основного дела, или если такая жалоба не подлежит судебному контролю, в соответствии со статьей 125, на досудебных стадиях процесса. Во всех других ситуациях жалоба, в соответствии со статьей 125, не рассматривается, а заявитель должен быть уведомлен, что он может обращаться за защитой прав по этому вопросу в суд первой или второй инстанции в рамках основного дела.

43. Подобным же образом, согласно интерпретации Конституционного суда, жалоба, в соответствии со статьей 125, не может подаваться после передачи уголовного дела, с которым эта

жалоба связана, для слушания в суд. Однако если было установлено, что сторона судебного разбирательства (включая судью или свидетеля) совершила уголовное преступление, которое существенно повлияло на беспристрастность такого разбирательства, Кодексом в порядке исключения разрешается провести отдельное расследование соответствующих обстоятельств, что может привести к возобновлению дела (см. Решение № 1412-О-О от 17 ноября 2009 года; см. также Постановление № 20-П от 2 июля 1998 года и Постановление № 5-П от 23 марта 1999 года).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

44. Первый заявитель пожаловался на жестокое обращение со стороны полиции 14 октября, 15 октября и 16 октября 2003 года, со стороны его сокамерников на протяжении нескольких дней с 17 октября 2003 года и повторное жестокое обращение со стороны полиции 4 ноября 2003 года. Второй заявитель пожаловался на жестокое обращение со стороны полиции 7 сентября 2003 года. Третий заявитель пожаловался на жестокое обращение со стороны полиции 14 октября и 11 ноября 2003 года. Четвертый заявитель пожаловалась на жестокое обращение по отношению к ее партнеру со стороны полиции 14 октября 2003 года и на протяжении нескольких дней с 24 октября 2003 года.

Заявители также жаловались на то, что национальные власти не провели эффективное расследование по факту их сообщений о совершении уголовного преступления. Они ссылаются на статьи 3 и 13 Конвенции, которые гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

А. Возражения сторон

45. Правительство заявило, что заявители имели доступ к эффективным внутригосударственным средствам правовой защиты по отношению к их жалобам на жестокое обращение по статье 3 Конвенции, что предусматривается статьей 13 Конвенции, но не воспользовались ими. В частности, Правительство утверждало, что первый, третий и четвертый заявители не воспользовались возможностью обжаловать в суде законность решение от 8 августа 2006 года о прекращении расследования по факту их сообщений о совершении уголовного преступления. Второй заявитель, в свою очередь, не обжаловал постановление от 22 декабря 2003 года, которым Кировский районный суд признал законность и обоснованность отказа прокурора от 2 октября 2003 года в возбуждении уголовного дела. Исходя из этого, Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в отношении их жалоб по статье 3 Конвенции.

46. Что касается существа жалоб заявителей, Правительство утверждало, что заявления о жестоком обращении по отношению к первому и третьему заявителям и партнеру четвертого заявителя были расследованы должным образом прокуратурой, и было установлено, что они необоснованны. Было установлено, в частности, что во время их задержания 14 октября 2003 года к первому и третьему заявителям и партнеру четвертого заявителя применялась физическая сила и на них были надеты наручники, поскольку они нарушили правомерные приказы представителей правозащитных органов оставаться на месте и предприняли попытку бегства. Физическая сила применялась сотрудниками полиции пропорционально оказанному сопротивлению. Заявления первого заявителя касательно запугивания, которое привело к порезам на левом предплечье 21 октября 2003 года и шее 4 ноября 2003 года, были проверены, и в этом случае также было установлено, что они необоснованны. Что касается заявлений второго заявителя, Правительство утверждало, что в ходе предварительного расследования было установлено, что во время допроса в полицейском участке в качестве свидетеля заявитель попытался сбежать, внезапно выпрыгнув из окна, и что сотрудники полиции действовали в рамках действующего законодательства. Правительство заключило, что жалобы заявителей были явно необоснованны.

47. Заявители продолжали предъявлять те же жалобы. Они утверждали, что они обращались к разнообразным национальным органам власти, включая суды, с просьбой о проведении расследования обстоятельств жестокого обращения с ними. Однако

независимое и тщательное расследование так и не было проведено, несмотря на наличие явных доказательств жестокого обращения.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

48. Правительство отметило, что заявители не оспаривали в суде решения следственных органов, касающиеся их жалоб на жестокое обращение, и поэтому не исчерпали все внутригосударственные средства правовой защиты.

49. Суд напоминает, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, предусмотренное статьей 35 § 1 Конвенции, обязывает заявителей использовать первые средства правовой защиты, которые в большинстве случаев являются доступными в рамках национальной правовой системы и достаточными для компенсации предполагаемых нарушений. Статья 35 § 1 также предусматривает, что жалобы, которые впоследствии подлежат рассмотрению в Суде, должны подаваться соответствующему национальному органу, по крайней мере, по существу, и согласно официальным требованиям, сформулированным национальным законодательством, но это не означает, что нужно прибегать ко всем возможным средствам правовой защиты, которые не отвечают соответствующим требованиям или неэффективны (см. дело *«Аксой против Турции»*, 18 декабря 1996 года, §§ 51-52, *Сборник постановлений и решений 1996-VI*, и дело *«Акдивар и другие против Турции»*, 16 сентября 1996 года, §§ 65-67, *Сборник постановлений и решений 1996-IV*).

50. Суд установил, что в рамках правовой системы Российской Федерации судебная апелляция на решение не возбуждать уголовное дело или на решение прекратить уголовное дело предоставляет значительную меру правовой защиты от произвольного осуществления власти следственным органом, принимая во внимание полномочие суда отменить такие решения и указать на недостатки, которые необходимо устранить (см. дело *«Белевицкий против России»*, № 72967/01, § 61, 1 марта 2007 года, и дело *«Чумаков против России»*, № 41794/04, § 91, 24 апреля 2012 года). Ввиду этого, при обычном ходе событий такая апелляция может рассматриваться как возможная мера правовой защиты, когда обвинение решило не проводить расследование по факту заявлений.

51. Суд отмечает, что в рамках данного дела первый и третий заявители не воспользовались судебной апелляцией в формальном смысле, что предусмотрено статьей 125 УПК РФ, путем оспаривания решения от 8 августа 2006 года о прекращении уголовного дела против

предполагаемых правонарушителей. Вместо этого они обратились с вопросом о жестоком обращении в Областной суд, суд первой инстанции, который предъявил им уголовное обвинение, а затем подали апелляцию в Верховный Суд.

52. Суд уже ранее утверждал, что, как правило, тот факт, что заявители обратились с вопросом о жестоком обращении в суд первой инстанции, который предъявил им уголовное обвинение, не может рассматриваться как часть нормального процесса исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении жалоб по статье 3, поданных в Суд (см. вышеупомянутое дело *«Белевицкий против России»*, §§ 63-64).

53. Суд также повторяет, что при применении нормы об исчерпании национальных средств правовой защиты должен соответствующим образом учитываться тот факт, что эта норма применяется в рамках механизма защиты прав человека, который Договаривающиеся государства согласились установить. Следовательно, эта норма должна применяться с некоторой степенью гибкости и без чрезмерного формализма. Это означает, среди прочего, что Суд должен реально учитывать не только существование формальных средств правовой защиты правовой системы соответствующего Договаривающегося государства, но также и общий правовой и политический контекст, в котором они функционируют, и личные обстоятельства дела заявителя (см. приведенное выше дело *«Белевицкий против России»*, § 65, и другие ссылки).

54. Руководясь вышеизложенными принципами, Суд согласился, что при определенных обстоятельствах обращение с вопросом о жестоком обращении в суд первой инстанции, который рассматривает обвинения против заявителя, при условии, что суд изучает сущность соответствующих заявлений, может считаться достаточным исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты (см. *Акулинин и Бабич против России*, № 5742/02, §§ 25-34, 2 октября 2008 года).

55. Рассматривая обстоятельства данного дела, Суд отмечает, что когда было принято решение от 8 августа 2006 года о прекращении уголовного дела по факту заявлений о жестоком обращении, уголовное дело против первого и третьего заявителей уже было передано для слушания в суд. При таких обстоятельствах, учитывая соответствующие положения национального законодательства и практики (см. параграфы 41-43), первый и третий заявители уже не имели практической возможности подать жалобу по статье 125 на решение от 8 августа 2006 года. Единственная возможность обжалования вышеупомянутого решения была в рамках уголовного дела против них.

56. Исходя из вышесказанного и того факта, что суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции рассмотрели сущность утверждений первого и третий заявителей касательно жестокого обращения (см. параграфы 32-33), по мнению Суда, нельзя считать, что первый и третий заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

57. Суд также отмечает, что жалобы первого и третьего заявителей, изложенные выше в параграфе 44, не являются явно необоснованными в рамках значения статьи 35 § 3 (а) Конвенции, и что они не являются неприемлемыми на каких-либо других основаниях. Поэтому их следует считать приемлемыми.

58. Что касается четвертого заявителя, оставляя в стороне вопрос, касающийся статьи 2 Конвенции, который будет рассмотрен ниже, Суд считает, что в материалах дела нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что она обжаловала в суде решение от 8 августа 2006 года о прекращении уголовного дела по факту заявлений ее покойного партнера о жестоком обращении, или что существовали какие-либо препятствия для такого обжалования.

59. Что касается второго заявителя, Суд отмечает, что он подал судебную апелляцию на решение от 2 октября 2003 года об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции. Однако он не оспорил в Областном суде постановление Кировского районного суда от 22 декабря 2003 года, которым вышеупомянутое решение было признано законным и оправданным. Препятствий для его оспаривания не обнаружено.

60. Следовательно, жалобы второго и четвертого заявителей на жестокое обращение должны считаться неприемлемыми ввиду того, что заявители не исчерпали доступные внутригосударственные средства правовой защиты, и должны быть отклонены согласно статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

2. Существо дела

(а) Эффективность расследования по факту сообщений первого и третьего заявителей о жестоком обращении

61. Суд повторяет, что если лицо делает обоснованные заявления о том, что пострадало от нарушений статьи 3, находясь в руках полиции или других агентов Государства, данное положение, находясь в системной связи со статьей 1 Конвенции об общих обязательствах Государств «по обеспечению каждому в пределах юрисдикции прав и свобод, предусмотренных Конвенцией», требует проведения эффективного официального расследования. Такое расследование должно предоставить возможность установить и наказать и наказанию виновных. В противном случае, общий запрет на пытки и

бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, был бы, несмотря на его фундаментальную важность, неэффективным на практике и дал бы возможность в некоторых случаях агентам государства злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем, потенциально безнаказанно (см. дело «*Лабита против Италии*» [GC], № 26772/95, § 131, ЕСПЧ 2000-IV).

62. Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть быстрым и тщательным. Органы власти всегда должны стремиться выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные и необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основы для их решений. Они обязаны предпринять все доступные им разумные меры для обеспечения доказательной базы события, включая, в том числе, показания очевидцев и медицинские заключения. Любой допущенный при расследовании недостаток, подрывающий способность расследования привести к установлению причины полученных травм или виновных лиц, может повлечь за собой признание всего расследования несоответствующим требованиям вышеуказанного стандарта (см. дело «*Мокану и другие против Румынии*» [GC], № 10865/09, 45886/07 и 32431/08, § 322, ЕСПЧ 2014 год (выдержки), и дело «*Копылов против России*», № 3933/04, § 133, 29 июля 2010 года). Кроме того, расследование должно быть независимым, беспристрастным и подлежать контролю со стороны общественности (см. дело «*Месут Дениз против Турции*», № 36716/07, § 52, 5 ноября 2013 года). В результате расследования должно быть вынесено обоснованное решение с целью заверения заинтересованных групп общественности в том, что верховенство права было соблюдено (см. дело «*Келли и другие против Соединенного Королевства*», с учетом соответствующих изменений, № 30054/96, § 118, 4 мая 2001 года).

63. Возвращаясь к данному делу, Суд отмечает, что, несмотря на его запрос о предоставлении всех копий материалов расследования по факту сообщений о жестокости со стороны полиции, Правительство предоставило только часть документов из материалов дела без какого-либо комментария. При данных обстоятельствах Суд полагает, что может сделать определенные выводы из действий Правительства и изучить дело по существу на основании информации, предоставленной заявителями, и существующих материалов, несмотря на то, что материалы и информация, представленная заявителями, оставляет некоторые вопросы неясными (см. дело «*Михеев против России*», № 77617/01, §§ 102-05, 26 января 2006 года, и другие ссылки).

64. Суд отмечает, что первый и третий заявители сделали правдоподобные заявления о том, что они подверглись обращению, воспрещенному статьей 3 Конвенции, находясь в руках полиции. Их утверждения были подтверждены соответствующими медицинскими

заклучениями (см. приведенные выше параграфы 7, 14, 16 и 18). Государство, следовательно, было обязано провести эффективное официальное расследование обстоятельств, при которых первый и третий заявители получили травмы.

65. Суд отмечает, что в ответ на жалобы заявителей на жестокость со стороны полиции, национальные власти возбудили уголовное дело. Однако затем оно было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников полиции. Исходя из этого, остается выяснить, отвечает ли проведенное расследование по факту сообщений первого и третьего заявителей требованиям статьи 3 Конвенции.

66. Суд отмечает, что следственный орган не возбуждал уголовное дело до 4 марта 2004 года, то есть на протяжении больше чем четырех месяцев со дня поступления первой жалобы о жестоком обращении (см. приведенный выше параграф 25). Суду не было предоставлено объяснения этой задержки.

67. Суд изучил дело *«Ляпин против России»* и выяснил, что в случае наличия правдоподобных заявлений о нарушении статьи 3 Конвенции, власти обязаны возбудить уголовное дело и провести расследование, поскольку одного «предварительного расследования» не достаточно для удовлетворения требований касательно эффективного расследования в соответствии со статьей 3. Суд утверждал, что сам факт отказа следственного органа в возбуждении уголовного дела по факту сообщений об очень жестоком обращении во время содержания под стражей в полиции свидетельствует о неисполнении Государством его обязательства, в соответствии со статьей 3, провести эффективное расследование (см. дело *«Ляпин против России»*, № 46956/09, §§ 128-40, 24 июля 2014 года).

68. Вышеуказанные выводы полностью применимы к данному делу. Суд полагает, что задержка в возбуждении уголовного дела по факту правдоподобных сообщений заявителей не могла не иметь значительное неблагоприятное влияние на расследование, значительно снижая возможность следственного органа обеспечить доказательства касательно предполагаемого жестокого обращения (см. дело *«Раззаков против России»*, № 57519/09, § 61, 5 февраля 2015 года, и другие ссылки).

69. Суд также отмечает, что, при отсутствии необходимых составляющих в досье по делу (см. приведенный выше параграф 63), Правительство не предоставило Суду возможности оценить тщательность следственных мероприятий, проведенных после возбуждения уголовного дела, касательно обстоятельств предполагаемого жестокого обращения с первым и третьим заявителями.

70. В свете вышесказанного, Суд полагает, что значительная задержка в возбуждении уголовного дела и проведении полного уголовного расследования правдоподобных утверждений первого и третьего заявителей о жестоком обращении со стороны полиции, раскрывающего состав уголовного преступления, является свидетельством того, что власти не приняли все доступные им разумные меры для обеспечения доказательной базы и не предприняли серьезной попытки выяснить, что произошло. Исходя из этого, они не выполнили свое обязательство провести эффективное расследование жестокого обращения с первым и третьим заявителями во время содержания их под стражей в полиции.

71. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в рамках ее процессуального раздела. Поскольку жалобы первого и третьего заявителей по статье 13 касаются тех же вопросов, какие рассматривались в приведенных выше параграфах 61-70, в рамках процессуального аспекта статьи 3 Конвенции, учитывая свое вышеупомянутое заключение в соответствии со статьей 3, Суд считает, что необходимо рассматривать эти вопросы отдельно в соответствии со статьей 13 Конвенции.

(b) Предполагаемое жестокое обращение с первым и третьим заявителями

72. Суд повторяет, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основных ценностей демократического общества. Конвенция в абсолютной форме запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств и поведения потерпевшего (см. дело *«Кудла против Польши»* [GC], № 30210/96, § 90, ЕСПЧ 2000-XI).

73. Для того, чтобы жестокое обращение попадало под действие статьи 3, оно должно отвечать минимальному уровню тяжести. Оценка этого минимального уровня, в силу природы вещей, является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность жесткого обращения, его физические и психологические последствия, и – в других случаях – пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. дело *«Ирландия против Соединенного Королевства»*, 18 января 1978 года, § 162, Серия А № 25).

74. В случае получения заявлений, касающихся статьи 3 Конвенции, Суд должен проводить особенно тщательную проверку. Однако когда судопроизводство было осуществлено национальными судами, проведение собственной оценки фактов не является обязанностью Суда, и, как правило, это национальные суды должны оценить и предоставить доказательства судам. Хотя Суд не связан выводами национальных судов, при нормальных обстоятельствах для того, чтобы Суд отклонился от установленных такими судами фактов по делу,

необходимы неоспоримые доказательства (см. дело *«Гефген против Германии»* [GC], № 22978/05, § 93, ЕСПЧ 2010 год).

75. При оценке доказательств по заявлению о нарушении статьи 3 Конвенции, Суд применяет критерий доказанности «при отсутствии разумных оснований для сомнения». Такая доказанность, однако, может следовать из сосуществования достаточно обоснованных, прозрачных и согласованных предположений или подобных непровержимых фактических презумпций (см. дело *«Яллох против Германии»* [GC], № 54810/00, § 67, ЕСПЧ 2006-IX).

76. В случаях когда подозреваемый получает травму при задержании или, будучи в руках полиции, любая такая травма приводит к обоснованной презумпции, что лицо подверглось жестокому обращению (см. дело, кроме прочего, *«Мрозовски против Польши»*, № 9258/04, § 26, 12 мая 2009 года). Применение силы во время задержания, даже если это привело к травмированию, может и не подпадать по действие статьи 3, если оно было неизбежным и было вызвано поведением заявителя (см. дело *«Клаас против Германии»*, 22 сентября 1993 года, § 30, Серия А № 269). С другой стороны, в случаях когда подозреваемый имел хорошее состояние здоровья при заключении под стражу, но в момент освобождения имел травмы, Государство обязано предоставить объяснение, как эти травмы были получены, в случае непредставления которого возникает вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции (см. дело *«Селмуни против Франции»* [GC], № 25803/94, § 87, ЕСПЧ 1999-V).

77. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что после задержания 14 октября 2003 года первый и третий заявители содержались под стражей в полицейском участке, а затем в следственном изоляторе. 15 октября 2003 года судебно-медицинская экспертиза обнаружила, что первый заявитель имел ссадины на левом плече и кровоподтеки на обоих ушах и на спине, а у третьего заявителя были кровоподтеки на левом бедре и под челюстью. Эксперт заключил, что эти травмы были получены за день до осмотра (см. параграф 7 выше по тексту). Позднее, у первого заявителя были обнаружены неглубокие порезы на левом предплечье 21 октября 2003 года и порез в области шеи 4 ноября 2003 года; третий заявитель был направлен в больницу 12 ноября 2003 года и ему диагностировали перелом правого плеча и закрытые травмы груди и позвоночника (см. параграфы 14, 16 и 18 выше по тексту).

78. Суд считает, что вышеуказанные медицинские доказательства, наряду с фактом того, что заявители подверглись предполагаемому жестокому обращению во время содержания под стражей в полиции, а также заключением Суда касательно неэффективности расследования, проведенного национальными властями в рамках данного дела, создают фактическая презумпцию о том, что заявители подвергались

жестокому обращению, будучи в руках агентов Государства. Это требует от Правительства предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как эти травмы были получены.

79. В этом отношении Суд отмечает, что согласно утверждениям Правительства, травмы, обнаруженные судебно-медицинским экспертом 15 октября 2003 года, были нанесены первому и третьему заявителям сотрудниками полиции во время задержания, поскольку они оказали сопротивление и пытались сбежать. Правительство также утверждало, что предполагаемое запугивание первого заявителя, которое привело к порезам на его левом предплечье и шее, было расследовано и оказалось необоснованным. Что касается травм, полученных третьим заявителем 12 ноября 2003 года, Правительство заявило, что они были получены в результате того, что заявитель выпрыгнул из окна полицейского участка во время допроса в попытке сбежать (см. параграф 46 выше по тексту).

80. Суд повторяет, что Правительство предоставило только часть документов из материалов расследования предполагаемой жестокости со стороны полиции без каких-либо объяснений (см. параграф 63 выше по тексту). Суд отмечает, что в этом отношении, в то время как отвечающее Правительство имеет полный доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя, недостаточное сотрудничество со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может дать основания для вывода, что утверждения заявителя обоснованы (см. дело *«Махашевы против России»*, № 20546/07, § 149, 31 июля 2012 года, и другие ссылки).

81. На основании всех предоставленных документов и учитывая то, что Правительство не предоставило копии всех материалов расследования по факту сообщений заявителей о жестоком обращении с ними во время содержания под стражей, Суд постановляет, что в ходе разбирательства ни национальные власти, ни Правительство не предоставило Страсбургскому суду какого-либо убедительного объяснения о происхождении травм первого и третьего заявителей. Исходя из этого, Суд заключает, что Правительство не установило удовлетворительным образом, что травмы первого и третьего заявителей были причинены – полностью, преимущественно или частично – жестоким обращениям со стороны сотрудников полиции во время содержания под стражей.

82. Соответственно, принимая во внимание характер и тяжесть травм первого и третьего заявителей, Суд делает вывод, что Государство, согласно содержательному аспекту статьи 3, несет ответственность за пытки, которым подверглись первый и третий заявители во время содержания под стражей.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 13 КОНВЕНЦИИ

83. Четвертый заявитель жаловалась, в соответствии со статьями 2 и 13 Конвенции, что ее партнер умер, пребывая под стражей, и что немедленное и эффективное расследование его смерти не проводилось. Статья 13 цитировалась выше по тексту. Статья 2 Конвенции, в части, касающейся рассматриваемого вопроса, гласит:

Статья 2

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

...»

A. Возражения сторон

84. Правительство утверждало, что уголовное дело, возбужденное в связи со смертью господина Баженова Павла Александровича, было прекращено 26 июня 2006 года ввиду отсутствия каких-либо доказательств преступления. Господин А. Баженов – отец покойного – подал апелляцию на решение от 26 июня 2006 года. 16 июля 2007 года Куйбышевский районный суд г. Иркутска признал решение от 26 июня 2006 года законным. Апелляция на постановление от 16 июля 2007 года в Областной суд не подавалась. Правительство подчеркнуло, что четвертый заявитель не подавала никаких жалоб в национальные суды касательно расследования смерти ее партнера. Исходя из этого, Правительство полагало, что Суд должен оставить ее жалобы без удовлетворения ввиду их неприемлемости, и что нет необходимости изучать их по существу.

85. Представитель заявителей утверждал, что четвертый заявитель указывалась в качестве заявителя по отношению к вышеуказанным жалобам по статьям 2 и 13 Конвенции по ошибке. Корректным заявителем являлся господин Баженов – отец покойного, – который отвечает требованиям приемлемости, предусмотренным в статье 35 §§ 1 и 3 Конвенции.

B. Оценка суда

Приемлемость

86. Суд отмечает, что, по его наблюдениям, в ответ на наблюдения Правительства, представитель заявителей ссылался на господина А.

Баженова – отца Баженова Павла Александровича – в качестве корректного заявителя по отношению к вышеуказанным жалобам в соответствии со статьями 2 и 13 Конвенции. Однако это имя не фигурировало в первоначальных формах жалоб или в любой другой ранней корреспонденции, полученной от представителя заявителей. Кроме того, досье по делу не содержит доверенности представителя заявителей на действие от их имени. При таких обстоятельствах и, отмечая, что для представителей является обязательным, чтобы они продемонстрировали, что они получили конкретные и ясные инструкции от предполагаемой жертвы (жертв) в рамках значения статьи 34 Конвенции, от чьего имени они, как они утверждают, действуют, Суд не считает, что господина Баженова можно рассматривать как заявителя в интересах данного судебного разбирательства (см. дело «*Морен и другие против Швеции*» (dec.), № 13224/06, § 45, 11 февраля 2014 года, и дело «*Димитров против Болгарии*» (dec.), № 25776/05, § 47, 17 декабря 2013 года).

87. Суд также отмечает, что четвертый заявитель не подала судебную апелляцию на решение от 26 июня 2006 года о прекращении уголовного дела по факту смерти ее партнера (см. параграфы 49-50 выше по тексту). Отсюда следует, что ее жалоба по статье 2 Конвенции должна быть оставлена без удовлетворения ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

88. Что касается ссылки четвертого заявителя на статью 13 Конвенции, Суд, принимая во внимание свое заключение касательно статьи 2, считает, что по этому положению не возникает никаких отдельных вопросов, и эту жалобу следует оставить без удовлетворения ввиду ее явной необоснованности в рамках значения статьи 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

89. Наконец, первые три заявителя жаловались на незаконность заключение их под стражу, а четвертый заявитель – на незаконность заключение под стражу ее покойного партнера. Они ссылались на статью 5 § 1 (с), которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в

случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения ...”

90. В том, что касается первого, третьего и четвертого заявителей, учитывая все полученные материалы, Суд не находит какого-либо признака того, что заключение под стражу первого и третьего заявителей и партнера четвертого заявителя было незаконным или осуществлено иначе чем «в порядке, предусмотренном законодательством», в рамках значения статьи 5 § 1 Конвенции. Суд полагает, что заключение под стражу было осуществлено в соответствии с национальным законодательством, подпадая под действие статьи 5 § 1 (с) Конвенции, с целью предоставления заинтересованных лиц в компетентные правовые органы по подозрению в совершении преступления. Из этого следует, что эту часть жалобы следует оставить без удовлетворения ввиду ее явной необоснованности согласно статье 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

91. Что касается второго заявителя, Суд отмечает, что он не оспаривал в суде законность его заключения под стражу с 5 по 7 сентября 2003 года. Из этого следует, что эту часть жалобы следует оставить без удовлетворения согласно статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции ввиду исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

IV. ЖАЛОБА ПО СТАТЬЕ 41 КОНВЕНЦИИ

92. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

93. Первый и третий заявители потребовали денежную компенсацию в размере 30 000 Евро (EUR) каждому за моральный ущерб.

94. Правительство отметило, что заявители не предъявляли требований о денежной компенсации морального ущерба.

95. Суд отмечает, что он установил нарушение как существенного, так и процедурного аспектов статьи 3 Конвенции касательно жестокого обращения с первым и третьим заявителями во время их пребывания под стражей и непроведения национальными властями

эффективного расследования по этому делу. При таких обстоятельствах Суд полагает, что страдания и разочарование, причиненные первому и третьему заявителям, не могут быть компенсированы одним признанием нарушения. Сделав оценку на справедливой основе, Суд присуждает первому и третьему заявителям 30 000 Евро каждому за моральный ущерб, плюс компенсацию любых налогов, подлежащих оплате по этой сумме.

В. Расходы и издержки

96. Так как заявители не потребовали возмещения каких-либо расходов и издержек, Суд не выносит решения по этой главе.

С. Пеня

97. Суд считает целесообразным, чтобы пеня основывалась на маржинальной ссудной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД, ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Признает* жалобы по статьям 3 и 13 Конвенции, поданные от имени первого и третьего заявителей, приемлемыми, а остальные жалобы – неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в рамках ее процедурного аспекта в связи с жестоким обращением с первым и третьим заявителями;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в рамках ее существенного аспекта в связи с жестоким обращением с первым и третьим заявителями;
4. *Постановляет*, что отдельных вопросов по статье 13 Конвенции вместе со статьей 3 Конвенции не возникает;
5. *Постановляет*
  - (а) что в течение трех месяцев с даты, когда настоящее постановление станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, отвечающее Государство должно выплатить господину Захарину Михаилу Сергеевичу и господину Зырянову Олегу Владиславовичу 30 000 евро (тридцать тысяч евро) каждому

в качестве возмещения морального ущерба, конвертированных в валюту отвечающего Государства по курсу, действующему на момент выплаты, а также все налоги, которые могут быть собраны с этих сумм;

(b) что после истечения указанных трех месяцев к этой сумме прибавляются проценты по минимальной ставке Европейского Центрального Банка плюс три процента;

Составлено на английском языке и доведено до всеобщего сведения в письменном виде 12 ноября 2015 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Секретарь

Андрас Саджо
Председатель Палаты